

контроля; паи; специфические активы (монетарное золото и специальные права заимствования) [3].

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что по своему содержанию понятие активов определяется шире, чем то, что содержится в примечании к ст. 368-2 УК Украины.

Таким образом, проведенный нами анализ судебной практики и трактовки законодателем некоторых понятий показал, что установление уголовной ответственности за незаконное обогащение поставило больше вопросов, чем дало ответов. Кроме того, пере-квалификация в судах ст. 368-2 УК Украины на ст. 368 УК Украины или закрытие уголовных производств, свидетельствует о ее неэффективности, а нарушение принципа презумпции невиновности — о нарушении прав человека и гражданина. Это позволяет нам внести предложение о необходимости исключения ст. 368-2 «Незаконное обогащение» из Уголовного кодекса Украины.

1. Про зареєстровані кримінальні правопорушення та результати їх досудового розслідування : Статистична інформація Генеральної прокуратури України [Електронний ресурс] // Офіційний веб-сайт Генеральної прокуратури України. URL: <http://www.gp.gov.ua/ua/stat.htm> (дата звернення: 30.01.2019).

2. Про бухгалтерський облік та фінансову звітність [Електронний ресурс] : Закон України від 16.07.1999 № 996-XIV. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/996-14/print1464030723153702> (дата звернення: 30.01.2019).

3. Економіка підприємства : електронний підручник [Електронний ресурс]. URL: <http://readbookz.com/book/124/3364.html> (дата звернення: 30.01.2019).

УДК 342.9+343.343.6

Н. В. Полякова

*начальник кафедры административного права
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Современное российское законодательство устанавливает как уголовную, так и административную ответственность за правонарушения в сфере миграции. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) содержатся отдельные составы административных правонарушений

в сфере миграции, которые при наличии определенных признаков могут квалифицироваться как уголовно наказуемые деяния. К ним относится ч. 1 ст. 18.9 КоАП РФ. В свою очередь, Уголовный Кодекс РФ (далее — УК РФ) закрепляет ст. 322.1.

Проблемы соотношения, разграничения и интеграции административной и уголовной ответственности, в том числе и за нарушения миграционного законодательства, являются актуальными для представителей различных наук и носят межотраслевой характер.

С. В. Смолин указывает, что возникновение межотраслевой конкуренции норм уголовного и административно-деликтного права, с одной стороны, обусловлено недостатками законодательной техники, вызванными наличием оценочных понятий в правовых нормах [1].

Наиболее распространенными являются составы административного правонарушения по ч. 1 ст. 18.9 КоАП РФ и преступления по ст. 322.1 УК РФ, объективная сторона которых включает действия, в первом случае осуществляемые должностными и юридическими лицами, которые выступают в качестве принимающей или приглашающей стороны, выражающиеся в обеспечении пребывания, проживания и перемещения по территории РФ с нарушением требований миграционного режима, а также транзитного проезда. Во втором случае уголовная ответственность наступает за организацию незаконной миграции.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо четко отграничивать деяния, имеющие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, от деяний, образующих состав ч. 1 ст. 18.9 КоАП РФ, что позволит дать правильную юридическую оценку содеянному, а также совершенствовать и повысить эффективность деятельности правоохранительных органов.

В литературе под организацией незаконного пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства чаще всего понимается «совершение любых действий, направленных на обеспечение пребывания или проживания на территории РФ этих лиц при отсутствии у них необходимых документов... или с нарушением порядка регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства» [2]. Судебные решения, которые выносятся по уголовным делам по ст. 322.1 УК РФ, также не раскрывают данного понятия. Поэтому в соответствии с объективной стороной это могут быть разнообразные действия, которые осуществляются в целях организации незаконного въезда, незаконного пребывания, транзитного проезда по территории Российской Федерации.

Так, проблемным вопросом является то, что не определено количество иностранных граждан или лиц без гражданства, орга-

низация незаконной миграции в отношении которых квалифицируется как преступление, что вызывает отсутствие единства в правоприменительной деятельности. В судебной практике встречаются случаи, когда организация незаконной миграции квалифицируется как единое продолжаемое преступление вне зависимости от количества мигрантов, единства действий во времени (Приговор Хорошевского районного суда города Москвы от 6 сентября 2013 г. в отношении Магеррамова Н. Г.) [3], в других случаях организация незаконной миграции (в частности, незаконное пребывание) квалифицируется за каждого иностранного гражданина и лица без гражданства (Приговор Мытищинского городского суда от 24 апреля 2013 г. в отношении Холодкова) [3].

При привлечении к административной ответственности данная проблема не возникает, т. к. примечание к ст. 18.9 КоАП РФ определяет, что административная ответственность наступает в отношении каждого иностранного гражданина или лица без гражданства, если нарушение миграционных правил принимающей и приглашающей стороной допускается в отношении двух и более иностранных граждан и лиц без гражданства.

В связи с этим при разграничении составов необходимо устанавливать иные обстоятельства, которые будут характеризовать большую степень общественной опасности деяния.

Кроме того, формулировка диспозиции ч. 1 ст. 322 УК РФ не соответствует миграционному законодательству, т. к. говорит только о незаконном пребывании иностранных граждан, хотя наказуемыми могут быть и действия, которые связаны с предоставлением иностранным гражданам для проживания помещения при отсутствии у них регистрации по месту проживания, но при наличии статуса временно проживающего в РФ, подтверждаемого наличием у них разрешения на временное проживание.

Анализ судебной практики показывает, что объективная сторона преступлений по ст. 322.1 УК РФ складывается из следующих действий: а) предоставления жилого помещения для проживания иностранным гражданам с нарушением миграционного режима; б) предоставления возможности осуществления трудовой деятельности, в том числе на основании гражданско-правового договора; в) действий, связанных с постановкой на миграционный учет, но без намерения проживания иностранного гражданина или лица без гражданства (в настоящее время данные действия охватываются специальным составом ст.ст. 322.2 и 322.3 КоАП РФ, введенных в 2013 г.); г) проставления в паспортах и

миграционных картах поддельных штампов о пересечении Государственной границы и других.

Изложенные отдельные проблемы свидетельствуют о сложности миграционного законодательства, что обуславливает отсутствие ясности в понимании диспозиции ст. 322.1 УК РФ и других составов преступлений в сфере миграции, вытекающих из соответствующих федеральных законов и иных нормативных актов, а также неверного разграничения их с аналогичными составами административных правонарушений. Отдельно следует отметить и отсылочный (бланкетный) характер диспозиций норм КоАП РФ и УК РФ в сфере миграции, вызывающий трудности при установлении объективной стороны, т. к. необходимо знание неопределенно большого количества федеральных законов и подзаконных актов, не систематизированных, сложных в правоприменении и в отдельных вопросах, противоречащих друг другу.

Думается, что необходимо разъяснение материально-правовых норм, связанных с привлечением к уголовной и административной ответственности в сфере миграции, Верховным Судом Российской Федерации.

1. Смолин С. В. Конкуренция уголовно-правовых и административно-деликтных норм, регламентирующих ответственность за нарушения в сфере миграционного учета // Уголовное право. 2016. № 2. С. 84–87.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный. 4-е изд. / под ред. Г. А. Есакова. М. : Проспект, 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»..

3. Официальный сайт Верховного суда РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sudrf.ru> (дата обращения: 30.01.2019).

УДК 343.2

А. А. Примаченок

профессор кафедры уголовного права и криминологии

Академии МВД Республики Беларусь,

кандидат юридических наук, доцент

**ИСТОКИ УГОЛОВНОГО ПРАВА
КАК ОТРАСЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
(к 100-летию принятия руководящих начал
по уголовному праву РСФСР 1919 года)**

Октябрьская революция 1917 г. изменила социально-экономическое устройство в России, а также и в Беларуси, которая входила в ее состав. При этом следует иметь в виду, что в этот период зна-